

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. ЗАСАДНОЕ МЕСТО	5
Глава вторая. В КРАСНОМ	18
Глава третья. ТАЙНЫЙ ЗАМЫСЕЛ	37
Глава четвертая. НОВАЯ СЛУЖБА	46
Глава пятая. ГОРОДЕЦ-МЕЩЕРСКИЙ	57
Глава шестая. ЗНАКИ	66
Глава седьмая. ТАЙНЫЕ ВРАТА	76
Глава восьмая. РАЗГОВОР НА ТОЙ СТОРОНЕ	90
Глава девятая. ПОЧИНОК У МЕЛЬНИЦЫ	109
Глава десятая. ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ	122
Глава одиннадцатая. ПО ТЫЛАМ ТАТАРСКИМ ...	140
Глава двенадцатая. У ПЕРЕПРАВЫ	154
Глава тринадцатая. НОЧНАЯ АТАКА	162
Глава четырнадцатая. ТАТАРСКИЙ ЛАГЕРЬ	177
Глава пятнадцатая. ВЕСЕЛАЯ НОЧКА	192
Глава шестнадцатая. ПОГОНЯ	206
Глава семнадцатая. В МУРОМЕ	221
Глава восемнадцатая. КО ВЛАДИМИРУ	237
Глава девятнадцатая. В СТОЛЬНОМ ГОРОДЕ	249
Глава двадцатая. РАЗГОВОР КНЯЖЕСКИЙ	263
Глава двадцать первая. ВСТРЕЧА В ТУМАНЕ	273
Глава двадцать вторая. ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР ..	288
Глава двадцать третья. В СТАРОДУБСКОМ КНЯЖЕСТВЕ	300
Глава двадцать четвертая. ЗА ВОЛГУ	312
Глава двадцать пятая. НОВЫЕ ЗНАКИ	324
Глава двадцать шестая. КИТЕЖ-ГРАД	334

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАСАДНОЕ МЕСТО

❖ ку перешли по льду еще ночью, никого не встретив. Холодный рассвет застал отряд Коловрата уже в нескольких верстах от реки, на холме, густо поросшем лесом. Внизу под ним петляла узкая проезжая дорога, похожая на тропу. От подножия холма дорога резко забирала вправо и вскоре пропадала в лесах, которые дальше к северу начинали редеть, постепенно превращаясь в обширные болота. Летом вдоль дороги расстилались непроходимые топи, а сейчас поля, занесенные снегом.

Места эти Евпатию были хорошо знакомы. Проезжал однажды с княжичем Федором и его женой Евпраксией по этой самой дороге, задолго до того, как Батый пожаловал в Рязанское княжество. Исполнял приказ князя Юрия доставить молодую чету с наследником в свою вотчину — городок Красный, что находился сейчас по правую руку от него, на далеком берегу речушки Осётр всего в дне пути отсюда. А по левую руку, буквально в пяти верстах, на берегу Оки стоял средних размеров городок под названием Пере-

АЛЕКСЕЙ ЖИВОВ

К
♦
П
♦
В
Р
А
†

яславль*, окруженный бревенчатыми крепостными стенами. Хороший был город, купеческий, церковь имел с высокой колокольной. Позолоченные маковки этой церкви в солнечный день так сверкали, что издалика были видны путникам.

Евпатий даже отодвинул ветку сосны, сиюсь рассмотреть в предрассветной мгле сверкающие маковки церкви, но вспомнил, что церкви той уж нет давно. Да и города почти нет, остались от него одни руины. Взяв Рязань, татары вскоре добрались и сюда. Окружили Переяславль, а когда город отказался сдаться на милость победителям, подтащили пороки**. Проломили стену и быстро взяли приступом. Население вырезали. Всех до единого, даже баб с ребятишками не пожалели. Город сожгли. В назидание остальным русичам, что надумают пойти против воли хана Батия.

Вспомнив об этом, Коловрат яростно заскрежетал зубами и стиснул рукоять меча, висевшего на поясе.

— Не слишком ли близко к обжитым местам подобрался? — нарушил тишину утреннего леса сотник Грйда, что стоял неподалеку и смотрел в ту же сторону, что и Коловрат. — Не ровен час, татары могут из ближнего города нагрянуть числом немалым. А целое войско нам будет не по зубам.

Евпатий так глубоко погрузился в воспоминания, что даже вздрогнул от неожиданности.

— Не нагрянут, — глухо ответил он, расправляя плечи, — нет там уже никакого города. Сожгли его татары. Так что, если кто и появится здесь, то отряд небольшой. А нам только того и нужно. Для того и пришли.

* На этом месте находится современная Рязань.

** Метательные орудия.

Коловрат выдохнул пар в бороду и добавил:

— Людей расставь по холму. Лучников особо. Дюжина Стрижака с самострелами пусть на ту сторону переберётся и затаится до срока. Только так, чтобы не наследить. Татары хоть и ведут себя как дома, думают, что порешили здесь всех, но не слепые. Заметят следы — насторожатся. А это нам ни к чему. Пусть нас за покойников почитают, пока не свидимся.

Рослый и широкоплечий Грідя кивнул в ответ:

— Сделаем, Евпатий Львович.

А Коловрат вновь посмотрел в сторону сторевшего Переяславля и добавил:

— Город давно в руинах, но дорога проезжая. Авось кто-нибудь появится. Ждать будем.

Грідя кивнул и, стараясь не шуметь, отправился выполнять наказ воеводы. Вскоре ратники с арбалетами за спиной, «лесные духи», как по привычке называл Евпатий бойцов, которых самолично отобрал и выучил в Муроме взамен погибших, исчезли в предрассветной мгле. Их старший, ратник по имени Стрижак, дело свое знал. И хотя боевого опыта с новым оружием им еще не хватало, Евпатий мог был уверен, что тот все сделает верно. Дорогу перекроет наглухо, так, что мышь не проскочит. Не то что татарин на коне.

Отдав приказания и расставив людей по местам, Евпатий поправил свои доспехи, надетые на теплый ферязь. Затем присел на поваленное дерево, прислонился к сосне и стал ждать. Постепенно он вновь впал в забытие. Рассвет входил в силу, разгоняя хмарь под соснами, где притаились его ратники с мечами, луками и арбалетами.

Коловрат привел сюда, петляя по лесам, сотню душ аж из самого Мурома. Здесь, за Окой, между пепелищем Рязани, Переяславля и Коломны,

К
◇
П
◇
В
Р
А
†

АЛЕКСЕЙ ЖИВЫЙ

К
◇
П
◇
В
Р
А
†

когда-то было оживленно. Когда-то здесь ходили по рекам и дорогам караваны купцов, ремесленники бродили из города в город в поисках прибытка зимой и летом. Теперь же почти все города Рязанского княжества лежали в руинах, а дым от пожарищ еще не развеялся. По дорогам и замерзшим рекам перемещались только отряды татарской конницы, гонцы да обозы с едой, снабжавшие армию Батые. Сам хан, по слухам, ушел уже во Владимирское княжество и встал лагерем у небольшого городка, прозывавшегося Москвою.

Вот на эти обозы и нацелился Коловрат, рассудив, что с основными силами Батые малочисленной дружине Юрия не справиться, а вот нанести удар в спину татарам и пустить кровь захватчикам русской земли он сможет. А больше Коловрату сейчас было и не нужно.

После того, как татары зарубили у него на глазах жену и сына, Евпатий враз омертвел сердцем. Точно так же, как и князь Юрий, потерявший всех близких. А когда немного пришел в себя, вдруг понял, что жить ему больше незачем. Желаний у него не осталось. Он жил теперь словно во сне: против воли ел, пил, спал. И лишь одно желание ненадолго возвращало его к жизни — желание отомстить. Боярин никогда не боялся смерти, а теперь просто жаждал ее. Но не раньше, чем отправит на тот свет всех татар, до которых только сможет дотянуться его рука с разящим мечом.

Едва оправившись от смерти жены и сына, Евпатий сам пришел к Юрию и попросил послать его в дальний поход, чтобы утолить жажду крови, терзавшую нестерпимо. Юрий внимательно выслушал своего воеводу, нахмурился, но дозволил. Понял, что удерживать обезумевшего от горя Евпатия бесполезно. Все равно сбежит, если не

дозволят. А если выживет, то, глядишь, и в разум войдет. Без разума долго воевать несподручно.

Рассудив так, Юрий даже разрешил Коловрату взять с собой сотню Грѣди, хотя каждый боец был сейчас в Муроме наперечет. Неизвестно, когда татары объявятся в этих местах. Нужно было готовить последний свободный город княжества к обороне и вновь просить помощи у других русских князей, уже понимавших, после падения Рязани, что несет им встреча с Батыем в одиночку.

Князь Юрий намеревался поставить Евпатия в Муроме надо всеми ратниками, коими, после смерти местных князей, верховодил пока тысяцкий Иван Черногор. Но теперь выходило, что до возвращения Коловрата тысяцкий должен был оставаться на своем месте. А Евпатий, получив дозволение и сотню ратников под свое начало, словно очнулся и немедленно принялся за особое обучение воинов.

Немногим ранее, пока Коловрат еще находился в хмельном сне, Юрий отправил людей на место последней битвы. И те привезли в Муром тела рязанских мертвецов и несколько мешков оружия, так и валявшегося на льду с того черного дня: места вокруг были дикие, народу мало. Были там и самострелы. Даже ларец Коловрата оставался на месте и вернулся к хозяину. Не повезло только мертвецам, их кости обглодали дикие звери. Князь велел предать земле изуродованные тела в Муроме по-христианскому обычаю. Не велел трогать Юрий только останки Лады и Гостомысла, кои пока что так и покоились на мысу в могиле, что вырыл в мерзлой земле сам Коловрат. Решив обговорить это с воеводой, когда тот очнется. Но Евпатий, когда пришёл в себя, к удивлению князя, вообще не захотел говорить об этом.

АЛЕКСЕЙ ЖИВОВ

К
◇
П
◇
В
Р
А
†

— Когда вернусь из похода, — молвил он от-
решенно, — там и рассужу, как быть.

Юрий только пожал печами, вновь нахмурился, но неволить не стал. На скорую руку Коловрат обучил часть бойцов обращаться с арбалетами, что прозывались на Руси самострелами, и отправился в путь, пообещав князю обернуться через две седмицы.

Часть пути муромцы проделали на санях, так зимой было передвигаться гораздо легче. Да и места вокруг Муромы были заповедные и дремучие. Татары до сих пор сюда не добрались, что позволило Коловрату не таясь передвигаться по лесам почти до самой Рязани. Возле нее, сразу за изгибом Оки, начинались обжитые места. За пару верст до реки, чтобы их случайно не отыскивали по следам, Коловрат оставил в лесу санный поезд и дюжину людей охраны. А сам с остальными отправился пешком в сторону Переяславля, где надеялся напасть на первый попавшийся обоз.

Как докладывали князю Юрию тайные соглашения, коих он давно разослал по всем уголкам рязанской земли, в этих местах самое оживленное движение сейчас происходило на льду Оки, по которой шли в сторону Владимира основные татарские отряды. По лесным дорогам от сожженной Рязани на Коломну, и далее на Москву, татары тоже перемещались, но гораздо реже и малым числом. Зато здесь часто проходили санные обозы с едой, которые охранялись слабо, ибо подданные Батые были уверены, что сломили рязанцев и в этих землях им больше ничего не угрожает. До сегодняшнего дня так оно и было.

Задремавший на морозе воевода вдруг уловил краем глаза движение на дороге внизу. Уже рассвело. Из-за поворота показался конный от-

ряд. Это были татарские всадники числом не более двух десятков. Вооружены татары были, как обычно, копьями и саблями, за спиной виднелись луки. Но тяжелых доспехов на них не было. Передние всадники хохотали во все горло, явно рассказывая друг другу байки.

«Охрана, — как-то отстраненно подумал воевода, — только что охраняют?»

Словно в ответ на его мысли из-за поворота показались первые сани, накрытые рогожей. Потом вторые. Затем еще несколько. Первые сани тянула изможденная лошадка, которую вел под уздцы мужик, явно русский с виду. Еще двое крестьян шли рядом с санями, помогая им преодолевать глубокие сугробы. Остальные мужики, служившие возницами, рассредоточились по всему обозу. Когда первые сани застряли-таки в сугробе сразу за поворотом дороги, мужики опрометью бросились вытаскивать их, оглядываясь на татарских всадников, передвигавшихся вдоль обоза на расстоянии дюжины шагов друг от друга. Ближний из них, заметив неожиданную остановку, быстро подъехал к мужикам и наградил их ударами кнута. Раздались громкие стоны, которые долетели даже сюда. Вслед за этим сани заскрипели и выехали из сугроба.

— Два десятка в голове колонны, — прошептал себе под нос воевода, размышляя вслух, — еще дюжина растянулась вдоль обоза. Не много. На этих татар наших сил хватит. Надо подождать, пока подъедут к подножию холма, и валить всех. Сначала по дальним стрелять, в конце колонны, чтобы ни один не ушел. А потом и передних уложить.

Воевода огляделся в поисках Грѣди, но не нашел. Тогда сделал знак рукой воину, что присел с луком в десяти шагах от него.

К
◇
П
◇
В
Р
А
†

АЛЕКСЕЙ ЖИВОВ

К
◇
П
◇
В
Р
А
†

— Эй, Людота! Подь сюда! — прошипел Коловрат.

А когда тот приблизился, повторил вслух все, о чем подумал, и добавил:

— Грідю разыщи и передай! Быстро!

Людота бросился исполнять приказание. Тотчас, словно призраки, промелькнули перед воеводой и исчезли меж деревьев трое лучников во главе с Людотой. Спустившись ближе к дороге, они растворились среди сосен, слившись со стволами и подпуская врагов на расстояние выстрела. До того, как татары проедут холм, Людота должен был успеть отыскать на склоне Грідю и передать наказ воеводы. Судя по тому, что произошло следом, Людота успел.

Когда татарские всадники, так ничего и не почувствовавшие, за разговорами объехали подножие холма и уже направились было по дороге в лес, засвистели первые стрелы. Лучники сосредоточили свою стрельбу на замыкающих колонну всадниках. А перед хохотавшими татарами во главе колонны вдруг выросли словно из-под земли трое «лесных духов» в лохмотьях и с арбалетами наперевес. Хохотавший во все горло татарин тотчас захлебнулся своей кровью, получив арбалетный болт в шею, и первым рухнул с коня. Вслед за ним из седел повалились еще двое. Остальные очнулись, увидев смерть соплеменников, выхватили сабли и с криками бросились в атаку на бойцов Стрижака. Но те уже исчезли в лесу, мгновенно растворившись среди деревьев. Разъяренные татары бросились вслед за ними. Однако залп из десятка арбалетов, встретивший их на границе леса, уничтожил половину атаковавших татар. Кони, оставшись без седоков, заметались по дороге. Несколько уцелевших всадников почли за благо вернуться обратно к обозу. Но и там их уже не ждало ничего хорошего.

Расстреляв из укрытия большую часть охранения, ратники во главе с Гридей набросились на оставшихся врагов с мечами, выскочив из леса на дорогу. Завязалась жаркая сеча. Почти все татары уже лишились коней и сражались пешими. Лишь несколько всадников перемещались между санями, в ярости размахивая саблями. Однако никому из них еще не удалось скрыться с лесной дороги. Русичи обступили их со всех сторон и добивали одного за другим.

К
◇
П
◇
В
Р
А
†

Мужики из обоза, едва началась сеча, в страхе разбежались. Кто успел — в лес, а кто не смог, залез под сани, в надежде укрыться от стрел и копий, пролетавших над их головами. Снег вдоль обоза уже покраснел от пролившейся крови.

Не в силах больше наблюдать за отчаянной дракой с холма — а вдруг на его долю татар не хватит, — Коловрат спустился на дорогу с мечом в руке и направился к месту схватки. В левой руке он держал небольшой щит.

На его глазах один из немногих оставшихся конных татар, ловко управлявшийся с саблей, зарубил двоих русских воинов. Залившись кровью, оба рухнули в снег. Освободив себе проход между санями, татарин устремил туда коня и, повернув в сторону Красного, выскочил аккуратно на воеводу, стоявшего посреди дороги буквально в десяти шагах. Татарин невольно осадил скакуна, увидев русича, хладнокровно взиравшего на всадника снизу-вверх. За спиной у воеводы никого не было. Татарину оставалось убить только одного ратника и путь к спасению был открыт.

— Далеко собрался? — громко произнес Евпатий, поигрывая мечом. — Не торопись. Я с тобой еще потолковать хотел.

АЛЕКСЕЙ ЖИВЫЙ

К
◇
П
◇
В
Р
А
†

В этот момент из самой гущи схватки вылетело татарское копье. Воевода едва успел вскинуть вверх руку со щитом и отвел удар, от которого щит его развалился на части. Коловрат покачнулся и сделал шаг назад. Увидев перед собой почти безоружного пешца, татарин самодовольно осклабился. Коловрат представлялся ему легкой добычей.

Не теряя больше времени, всадник с криком устремил коня напрямик на Евпатия, в надежде просто раздавить его. Но не тут-то было. Воеводе не впервые приходилось сражаться пешим против конного. В этот раз на него скакал легковооружённый воин, на котором не было длинного доспеха до колен. Защищал татарина лишь кожаный панцирь, не представлявший для опытного бойца серьезной помехи.

Подождав пару вдохов, Коловрат резко шагнул вбок, пригнулся, пропуская над головой разрубившую воздух саблю, и сделал короткий выпад мечом в ответ. Треск рассекаемого на боку панциря утонул в глухом стуке копыт и вопле татарина. Всадник проскакал еще пять шагов и потом рухнул с коня на снег.

Когда Евпатий приблизился к нему, тот еще был жив. Он даже попытался встать, но смог подняться только на колени. меховая шапка слетела с него. Волосы, сзади заплетенные в косу, спереди прилипли к лицу, изможденному гримасой боли. Из раненого бока струилась кровь. Сабля валялась далеко в стороне.

Остановившись в двух шагах, Евпатий внимательно осмотрел татарина и пришел к выводу, что тот уже не жилец.

— А жаль, — произнёс он спокойно, — хотел поболтать с тобой, да вижу поздно уже. Придется поискать себе другого собеседника.

И не раздумывая, резким взмахом меча рассек татарину горло. Издав хлюпающий звук, всадник повалился на дорогу и затих навсегда. Мгновенно позабыв о нем, Коловрат зашагал к обозу. Когда воевода приблизился к первым саням, переступая через трупы татарских воинов, жестокая схватка была уже окончена. Почти все татары перебиты, кроме троих, которых ратники Грѣди смогли взять живьем. Этих татар они разоружили, поставили на колени и привязали к оглобле других саней, спеленав руки за спиной.

К
◇
П
◇
В
Р
А
†

— Готово, Евпатий Львович, — доложил Грѣдя, вытиравший о снег свой окровавленный меч, — как наказывал: ни один не убег. Вот троих тебе для разговора приготовили. Выбирай.

Воевода молча приблизился к пленникам и так же внимательно, как первого татарина, осмотрел всех троих. Все это были рослые воины, которым крепко досталось от русичей, — лица у двоих были разбиты в кровь, у третьего сломаны ребра, — но никто из них пока не просил о пощаде.

Прежде чем пытать пленных татар, Коловрат спросил Грѣдю:

— Наших много полегло?

— Семерых не досчитались, — ответил сотник, пригорюнившись, — больно верткие эти татары оказались, хорошо саблей махать умеют. Повезло нам, что самострелы есть, а их числом не много было.

Грѣдя выдохнул пар в морозный воздух и добавил, кивнув в сторону сгоревшего Переяславля:

— Поспешать бы нам, Евпатий Львович, а то, не ровен час, еще нагрянет кто вслед за обозом.

— Поспешать надо не торопясь, — ответил на это воевода, поднял глаза и внимательно осмотрел поле боя.

Вдоль санного поезда передвигались муромские ратники с луками и мечами, осматривая убитых татар и заодно отлавливая коней, чтобы те не наделали шуму, вернувшись в стойло без хозяина. У третьих саней переминались с ноги на ногу несколько мужиков, служивших татарам возницами. Рядом с ними стояли ратники. Мужики боязливо озирались по сторонам, ибо не знали наверняка — радоваться им внезапной свободе или готовиться разделить судьбу своих новых хозяев.

Коловрат решил повременить с допросом татар и, махнув рукой, подозвал к себе мужиков. Те осторожно приблизились к бородатому ратнику сурового вида, только что зарубившего конного татарина прямо у них на глазах.

— Кто такие? — спросил Коловрат, переходя сразу к сути. — Откудова?

Спрашивал он, глядя на ближнего к нему невысокого бородатого мужичка, одетого в рваную свиту* из серой шерстяной ткани, сквозь дыры в которой просвечивала рубаха. Мужичок был без шапки и кутался в свиту, не то от страха, не то ему и в самом деле было зябко.

— Кузьмой меня кличут, — нехотя заговорил мужичок, — из переяславских крестьян мы, теперь вот под татарами ходим поневоле.

— Что везете? — продолжал воевода, кивнув на телеги, укрытые рогожей.

— Знамо, чего, — осмелел Кузьма, откидывая край рогожки у ближайших саней и предъявляя

* С в и т а — название этой зимней одежды произошло от слова «свивать» (заворачивать). Изготавливалась свита обычно из шерстяной ткани («сермяги»), часто имела теплую подкладку или подбивалась мехом. Могла быть как длинной, до пят, так и короткой — до колена. Часто не имела застежек, запахивалась как халат и подвязывалась поясом.

взору русичей подмороженные туши, — мясо да зерновезем. Татары со всей округи забрали последнее, велели погрузить на сани да свезти в Красный.

— В Красный? — удивился Евпатий, услышав знакомое название. — Отчего именно туда?

— А я почем знаю, мое дело маленькое, с санями и лошадью управляться, — пожал плечами Кузьма, вновь съежившись от страха, и вдруг указал пальцем на крайнего татарина с разбитым в кровь лицом, — вот у него спроси, если хошь. Он по-нашему говорить может. Сам слышал. Если татарам чего приказать или разузнать надо было, они его подсылали. Каримом звать.

— Ах ты, собака... — прошипел по-русски названный татарин, услышав свое имя. И рванулся вперед, словно хотел придушить Кузьму, но крепкий сыромятный ремешок удержал его. Стоявшие рядом ратники быстро вернули буйного татарина на место, да еще пнули пару раз сапогом под ребра, чтобы был поговорчивее.

— Каримом, значит, кличут, — ухмыльнулся Коловрат и, чуть подняв окровавленный меч, который все это время держал в руке, приставил его к горлу татарина. — Ну что, побеседуем, Карим?

Тот невольно отшатнулся, но Евпатий вновь придвинул лезвие к горлу и упер острие в кадык.

— Хорошо, что по-нашему балакать умеешь, — произнес воевода. — Времени у меня мало. Долго разговоры разговаривать некогда. Поэтому спрошу один раз.

Коловрат умолк на мгновение и посмотрел прямо в черные глаза татарину, словно дав Кариму время осознать, что с ним не шутят.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В КРАСНОМ

Подождав несколько вздохов, воевода увидел, как потух огонь ярости в глазах буйного татарина, и потихоньку выполз из закоулков души страх смерти, загнанный туда волей. «Видать, не такая уж сильная воля у тебя была, багатур чёртов, — подумал Коловрат, продолжая наблюдать игру страстей на лице пленника. — Обделался, едва припекло по-настоящему. Убивать слабых и беззащитных гораздо проще».

И чуть наклонившись к татарину, так, что острие меча прокололо кожу, выпустив наружу каплю крови, спросил, глядя в глаза:

— Зачем в Красный ехали? Что там у вас затевается?

Карим больше не раздумывал. Он был сломен.

— Там большие амбары. Мы хранить там пища, собранный со всей округа, — прохрипел он, чуть отодвинувшись от клинка и посмотрев на воеводу исподлобья взглядом побитой собаки. — Через три дня туда с востока подойти свежий